ЭС
Б-91
Кр.63.3(2...)
Б-91
Кр3969

О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ

ГОРОДА

ВЛАДИМІРА НА КЛЯЗЬМѢ.

(Оттискъ изъ „Археолог. Извѣстій и Замѣт." 1898 г. №№ 5 и 6).

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЗЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. МАМОНТОВА.
1898

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

А. Бунинъ.

О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ

ГОРОДА

ВЛАДИМІРА НА КЛЯЗЬМѢ.

(Оттискъ изъ „Археолог. Извѣстій и Замѣт." 1898 г. №№ 5 и 6)

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. МАМОНТОВА
1898

591

кр. 63.3(2Р-46Л)
Б-91

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

кр-3969

О времени основанія города Владиміра на Клязьмѣ.

По вопросу о времени основанія г. Владиміра на Клязьмѣ лѣтописи представляютъ разнорѣчивыя извѣстія. По однимъ изъ нихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ лѣтописи: Софійская первая, Воскресенская, Никоновская, Русскій Временникъ, а также Книга Степенная, основаніе этого города приписывается Владиміру Св. и относится къ 987, 990 или 992 гг. [1]), а по другимъ, къ которымъ принадлежатъ: Лѣтописецъ Русскій, неизданная еще Синодальная лѣтопись временъ Василія Темнаго и другія новѣйшія, построеніе этого города относится къ 1108 г., или ко времени около сего года, и приписывается Владиміру Мономаху [2]). Но всѣ названныя лѣтописи принадлежатъ къ числу сборниковъ, составленныхъ уже въ позднѣйшее время; въ старѣйшей же изъ лѣтописей, Лаврентьевской, годъ основанія города Владиміра, находящагося въ бывшей Ростовской землѣ, не отмѣченъ, и только сказано, что этотъ городъ поставленъ великимъ Владиміромъ [3]) (Лавр. 358). Что же относится до упоминаемаго въ этой лѣтописи, начиная съ 988 г., гор. Владиміра, безъ обозначенія въ какой землѣ онъ находился, то, какъ выясняется по ходу послѣдующихъ событій, это былъ Владиміръ Волынскій.

Изъ разсмотрѣнія извѣстій лѣтописей первой категоріи оказывается, что въ нихъ основаніе г. Владиміра поставляется въ связи съ введеніемъ христіанства. Такъ, въ Никон. лѣтописи, подъ 992 г. сказано:

---

1) Полн. собр. рус. лѣт.: V, 120; VII, 313; IX, 64; Рус. Вр. I, 51; Кн. Степ. I, 144.

2) Лѣтописецъ Рус. (изд. Львовымъ 1792 г.), I, 204; Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., II, прим. 238.

3) Историки, въ зависимости отъ того, которой изъ названныхъ лѣтописей они придавали болѣе авторитетное значеніе, также указываютъ различные годы основанія г. Владиміра: кн. Щербатовъ (Ист. Рос. I, 275), а вслѣдъ за нимъ И. Дмитріевскій (О началѣ г. Владиміра, изд. 1802 г., 1—38),—992 г.; Татищевъ (Ист. Рос. III, 76),—1152 г. и Карамзинъ (И. Г. Р. II, прим. 238)—1110 или 1116 гг.

„ходи Володимеръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣхъ; бѣ же съ Володимеромъ два епископа... И заложи тамо градъ въ свое имя Володимеръ, на рѣцѣ на Клязьмѣ, и церковь въ немъ постави древяну пречистыя Богородицы“ (То же, въ сущности, и въ другихъ лѣтописяхъ, подъ разными годами). Но въ то время Суздальской земли, какъ особой области, еще не было, и весь Залѣсскій край, въ которомъ находится Суздаль, входилъ въ составъ Ростовской земли, какъ вся эта страна называлась и послѣ того, до раздѣленія въ 1214 г. Ростовской епархіи на двѣ: собственно Ростовскую и Суздальско-Владимірскую. Посему, въ данномъ случаѣ, подъ названіемъ земли, по позднѣйшему ея наименованію, Суздальскою, слѣдуетъ разумѣть, современную сказанному событію, Ростовскую землю. Между тѣмъ, въ той же Никоновской лѣтописи, подъ 991 г., т. е. годомъ раньше означеннаго событія, говорится: „Иде Михаилъ митрополитъ по Русской землѣ и до Ростова, съ четырмя епископы... и з Добрынею и со Анастасомъ,... и крести безъ числа людей, и многія церкви воздвиже“. Такъ какъ по пути въ Ростовъ проповѣдники христіанства необходимо должны были проходить черезъ Залѣсскій край, и изъ лѣтописи не видно, чтобы жителями его было оказано какое-либо противодѣйствіе обращенію ихъ въ христіанство, послѣдствіемъ чего могла явиться необходимость самому Владиміру отправиться въ этотъ край въ слѣдующемъ году,—то посему приведенное выше извѣстіе, что Владиміръ „тамо крести всѣхъ“,—не можетъ быть признано достовѣрнымъ. По всей вѣроятности, составитель лѣтописи помѣстилъ такое сказаніе для того, чтобы имѣть предлогъ ввести въ нее извѣстіе объ основаніи г. Владиміра, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ другихъ лѣтописяхъ (Лѣт. Рус. I, 124) говорится о построеніи Владиміромъ Св. гор. Владиміра, безъ обозначенія страны, подъ 990 г., т. е. во время введенія христіанства, и полагая, что въ свидѣтельствѣ старѣйшей лѣтописи, подъ именемъ основателя города, великаго Владиміра, слѣдуетъ разумѣть Владиміра Св. Это послѣднее свидѣтельство дѣйствительно относится къ г. Владиміру на Клязьмѣ, но оно записано въ лѣтописи подъ 1176 г. и въ немъ далѣе говорится, что въ это время городъ былъ еще новымъ, чего нельзя было сказать, если бы онъ былъ основанъ въ 990 г., а потому и въ великомъ Владимірѣ нельзя признавать Владиміра Св. Что же относится до извѣстія 990 г., о построеніи Владиміромъ Св. гор. Владиміра, то, несомнѣнно, это былъ гор. Волынскій [4]), въ которомъ дѣйствительно

[4]) Гор. Владиміръ Волынскій впервые упоминается подъ 988 г., при раздѣленіи Руси на удѣлы, какъ городъ уже существующій; но это не исключаетъ возможности того, что Владиміръ Св. въ 990 г. производилъ его сооруженіе; таковое могло состоять въ расши-

существовала Богородичная церковь, построенная Владиміромъ Св., тогда какъ во Владимірѣ на Клязьмѣ Богородичной церкви не было до построенія таковой кн. Андреемъ въ 1160 г. Все это приводитъ къ заключенію, что въ Никоновской лѣтописи, равно какъ и въ другихъ одной съ нею категоріи, которыя составлялись въ Московской Руси въ то время, когда Владиміръ Волынскій находился давно уже во владѣніи Литвы и память о немъ на сѣверѣ утратилась, составителями было допущено смѣшеніе извѣстій, и то, что касалось этого города, приписано ими Владиміру на Клязьмѣ.

Въ лѣтописяхъ второй категоріи, объ основаніи г. Владиміра на Клязьмѣ, говорится: въ Лѣтописцѣ Рус. (изд. Львовымъ, въ 1792 г., I, 214), подъ 1108 г.: „Того жъ лѣта *совершенъ бысть* градъ Володиміръ Владиміромъ Мономахомъ, и созда въ немъ церковь каменну Святаго Спаса", а въ неизданныхъ еще Синодальной лѣтописи временъ Василія Темнаго и другихъ новѣйшихъ, изъ которыхъ выписки сдѣлалъ Карамзинъ (И. Г. Р., II, прим. 238): „Мономахъ, правнукъ В. К. Владиміра, *поставилъ* градъ Володимерь Залѣшьскый въ Суждальской земли, и осыпа его спомъ и създа первую церковь Святаго Спаса, за 50 лѣтъ до Богородичина ставленія". Но такъ какъ и эти свидѣтельства принадлежатъ новѣйшимъ лѣтописямъ, то, для выясненія настоящаго вопроса, необходимо представляемыя ими указанія разсмотрѣть въ связи съ извѣстіями старѣйшихъ лѣтописей о современныхъ событіяхъ.

Владиміръ на Клязьмѣ, находящійся въ бывшей Ростовской землѣ, въ Лаврентьевской лѣтописи впервые упоминается подъ 1151 г., какъ городъ уже существующій, въ которомъ княжилъ Андрей Юрьевичъ; годъ же его основанія въ этой лѣтописи не отмѣченъ, но объ основателѣ въ ней говорится: „постави бо преже градъ-ось великий Володимеръ, и потомъ князь Андрей". Извѣстіе это, помѣщенное подъ 1176 годомъ, имѣетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что оно записано владимірцемъ, современникомъ той смутной поры, когда въ Суздальскомъ краѣ Ростовской земли, по смерти Андрея Боголюбскаго, происходила борьба за преобладаніе старыхъ городовъ Ростова и Суздаля съ новымъ Владиміромъ, и когда были еще въ свѣжей памяти, какъ возникнове-

---

реніи города, чему подтвержденіемъ служитъ то, что нынѣшній городъ, соотвѣтствующій, вѣроятно, первоначальному, занимаетъ, сравнительно съ распространеннымъ впослѣдствіи, менѣе значительное пространство, и мѣсто построеннаго Владиміромъ Св. Успенскаго храма, извѣстное нынѣ подъ назв. *Старая катедра*, находившееся внутри города, отстоитъ отъ черты теперешняго г. Владиміра въ 2—3 вер. (Теодоровичъ. Гор. Владиміръ, Волын. губ. 104—105 стр.).

ніе этого города, такъ и событія въ немъ совершившіяся, въ первое время его существованія (Лавр. 318, 358 и 359). Что въ эту пору Владиміръ былъ городомъ, дѣйствительно недавно поставленнымъ, видно изъ того, что его еще не существовало въ 1097 году, т.-е. во время событій, совершавшихся въ Ростовской землѣ и на мѣстности имъ нынѣ занимаемой, какъ это слѣдуетъ заключать изъ лѣтописнаго сказанія объ этихъ событіяхъ. Въ означенномъ году, послѣ Муромскаго сраженія 6 сентября, Олегъ занялъ было Ростовскую землю съ городами Ростовомъ и Суздалемъ, но былъ изъ нея вытѣсненъ Мстиславомъ Новгородскимъ въ Муромъ и, отступая, сжегъ Суздаль; но при этомъ въ лѣтописи о городѣ Владиміръ не упоминается, хотя онъ, какъ лежащій на пути Олега, и туда и обратно, долженъ бы былъ подвергнуться одинаковой участи съ Суздалемъ, такъ какъ Олегъ, кромѣ желанія причинить вредъ Мономаху раззореніемъ его земли, видимо имѣлъ намѣреніе отнять и у противника возможность расположиться съ его дружиною удобно, въ ожиданіи исхода событій. Мстиславъ, придя въ Суздаль, нашелъ этотъ городъ весь выжженнымъ, такъ что оставался одинъ только дворъ Печерскаго монастыря, тѣмъ не менѣе Мстиславъ остановился въ Суздалѣ, тогда какъ, если бы Владиміръ уже существовалъ, было бы удобнѣе расположиться въ немъ, какъ не пострадавшемъ отъ Олега и находящемся близъ границы съ Муромскою землею. За симъ, и во второй половинѣ февраля того же года, когда Олегъ, вмѣстѣ съ братомъ Ярославомъ, снова пришелъ войною на Мстислава въ Ростовскую землю и расположился станомъ на р. Клязьмѣ, о городѣ Владиміръ тоже не упоминается, хотя Олегъ въ данной мѣстности простоялъ болѣе 5 дней. Но лѣтописецъ,—которымъ разсматриваемый эпизодъ разсказанъ весьма подробно,—приводитъ, по поводу внезапнаго появленія Олега, объясненіе, состоящее въ томъ, что не было поставлено сторожей для наблюденія за непріятелемъ,—а этого нельзя было бы сказать, если бы Владиміръ уже существовалъ, потому что онъ и представлялъ бы такую сторожу, занимая на нагорномъ берегу Клязьмы наиболѣе возвышенное мѣсто, откуда представлялась наилучшая возможность обозрѣвать на далекое пространство луговую, заклязменскую сторону. По всей же вѣроятности, ожидая нападенія Мстислава, Олегъ и станъ свой устроилъ именно на этомъ мѣстѣ, на которомъ вслѣдъ за симъ былъ поставленъ городъ Владиміръ, такъ какъ занимаемое имъ положеніе находится на пути изъ Мурома въ Суздаль (цѣль похода Олега) и представляетъ на побережьѣ Клязьмы, къ югу отъ Суздаля, весьма крѣпкую и трудно-доступную природную позицію. Въ происшедшемъ послѣ того, 19 февраля, подъ Суздалемъ на Кулачкѣ, сраженіи Олегъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ

Муромъ, а оттуда въ Рязань [5]) (Лавр. 229—232). По этимъ соображеніямъ, въ приведенномъ выше лѣтописномъ извѣстіи, подъ именемъ великаго Владиміра, какъ основателя гор. Владиміра, слѣдуетъ разумѣть Мономаха, а упоминаніе рядомъ съ нимъ внука его кн. Андрея, объясняется тѣмъ, что этотъ послѣдній, въ 1158 г. „заложи... в Володимери церковь камену святую Богородицю,... и городъ заложи болий". (Лавр. 330). Такимъ образомъ, по отношенію къ тому, что городъ Владиміръ основанъ Мономахомъ, извѣстіе Лавр. лѣтописи согласуется съ извѣстіями Лѣтописца Русскаго и Синодальной лѣтописи.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, въ какомъ году Мономахомъ былъ основанъ городъ Владиміръ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что Мономахъ, постоянно занятый дѣлами южной Руси, въ которыхъ онъ принималъ близкое и непосредственное участіе, не жилъ въ своей Ростовской землѣ и бывалъ тамъ только временно, слѣдовательно, онъ могъ основать городъ Владиміръ лишь въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ эту землю. По свидѣтельству оставленнаго имъ Поученія дѣтямъ, въ коемъ перечисляются всѣ его большіе походы, къ числу которыхъ имъ отнесены и походы въ Ростовъ, Мономахъ, въ продолженіе 44-хъ лѣтъ (1073 — 1117 гг.), пріѣзжалъ туда четыре раза *), которые,

---

[5]) Временемъ изложенныхъ событій принятъ 1097 г., согласно Новгор. 1-й лѣтописи, потому что въ 1096 г., къ коему всѣ они отнесены по Лавр. лѣтописи («се же бысть исходящу лѣту 6604»), пятница 2-й недѣли великаго поста, въ которую было сраженіе при Кулачкѣ, приходилась на 28 февраля; но послѣ сраженія Мстиславъ преслѣдовалъ Олега до Мурома и Рязани и возвратился въ Суздаль, — все въ томъ же году, чего, очевидно, нельзя было исполнить въ одинъ день, 29 февраля, остававшійся до наступленія новаго года. Въ примѣчаніи Редакціи къ посланію Мономаха къ Олегу (въ изд. Лавр. лѣтописи 1872 г.) говорится, что посланіе это писано въ 1098 г., послѣ Муромскаго сраженія; но почему въ 1098 г., — не приведено основаній. Муромское сраженіе было 6 сентября 1097 г., а посланіе, судя по его содержанію, писано до сраженія 19 февраля того же (март.) года, при Кулачкѣ, когда Олегъ находился еще въ Муромѣ и держалъ въ плѣну вдову убитаго Изяслава Мономашича (Лавр. 240 — 5). По симъ соображеніямъ: Любечскій съѣздъ князей и ослѣпленіе Василька, записанные въ лѣтописи подъ 1097 г., должны быть отнесены къ 1098 г. (Ср. Лавр. лѣт. 252—5 съ 263 с.).

*) „Первое къ Ростову идохъ сквозѣ Вятичи, посла мя отецъ, а самъ иде Курску"..... „И Стародубу идохомъ на Ольга, за не ся бяше приложилъ къ Половцемъ и на Богъ (=Бугъ) идохомъ съ Святополкомъ на Бонякъ за Рось, и Смолиньску идохомъ съ Давыдомъ смирившеся. паки идохомъ другое съ Вороницѣ, тогда же и Торци придоша ко мнѣ изъ Половець Ичитѣевичи, идохомъ противо имъ на Сулу. и потомъ паки идохомъ къ Ростову на зиму и и по 3 зимы ходихомъ Смолиньску. и се нынѣ иду Ростову. и паки съ Святополкомъ гонихомъ по Бонякѣ но ли оли убиша и не постигохомъ ихъ. и потомъ по Бонякѣ же гонихомъ за Рось и не постигохомъ его. и на зиму Смолиньску идохъ, и Смоленска по Велицѣ дни выидохъ, и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью. и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятину, идохомъ за не изъ Переяславля за Сулу. И Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ и князи поимахомъ лѣпшіи. и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и поимъ у него дщерь идохомъ Смоленьску. и потомъ идохъ Ростову пришедъ изъ Ростова паки идохъ на Половци на Урубу съ Святополкомъ и Богъ ны поможе"... П. С. Р. Л. I, 103—104.

по соображенiи Поученiя съ лѣтописями, приходятся на слѣдующiе годы.

Первый изъ походовъ, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, начинается и перечень походовъ Мономаха: „первое к Ростову идохъ, сквозѣ Вятичи, посла мя отецъ“, — судя по непосредственно за нимъ слѣдующимъ, долженъ быть отнесенъ къ 1073 г.

Вторая поѣздка, о которой сказано: „и потомъ паки идохомъ к Ростову на зиму“, — должна быть отнесена къ 1098 г., потому что передъ тѣмъ поставлены походы: на Олега къ Стародубу, который совершенъ въ 1096 г. (Лавр. 222—3 с.), и за симъ на Бугъ, за Рось и къ Смоленску, гдѣ былъ заключенъ съ Давидомъ миръ, потомъ опять къ Смоленску съ Вороницы, и, наконецъ, походъ на Половцевъ къ Сулѣ, которые всѣ надобно отнести частью къ 1096 и частью къ 1097 гг.; а *зиму* этого послѣдняго Мономахъ провелъ на югѣ, откуда выслалъ сына Вячеслава съ Половцами въ Суздаль, на помощь другому сыну своему Мстиславу, для отраженiя вторгнувшагося въ Ростовскую землю Олега (Лавр. 231); вслѣдъ же за означеннымъ походомъ къ Ростову, и въ непрерывной съ нимъ связи, въ Поученiи поставлены три похода въ Смоленскъ: „и по три зимы ходихомъ Смолинску“,—въ одинъ изъ которыхъ Мономахомъ была заложена въ Смоленскѣ каменная церковь Св. Богородицы, а это событiе, по Ипат. (181 с.) и Густ. (285 с.) лѣтописямъ, отнесено къ 1101 г., по Сокращ. же Кiевской лѣтописи (Супр. рукоп. 131 с.) къ 1100 г.; но такъ какъ въ послѣдней далѣе объяснено, что закладка церкви произведена 7 марта на средокрестье, которое дѣйствительно приходилось на это число—въ 1100 г., то послѣднее показанiе слѣдуетъ признать болѣе достовѣрнымъ; для того же, чтобы эта закладка могла состояться въ самомъ началѣ 1100 г. и въ концѣ зимы, надобно, чтобы Мономахъ прiѣхалъ въ Смоленскъ въ началѣ зимы, т.-е. въ 1099 г., а потому означенные походы въ Смоленскъ должны быть отнесены къ зимамъ 1099, 1100 и 1101 гг.

Что же относится до сказаннаго непосредственно за третьимъ изъ сихъ походовъ: „и се нынѣ иду Ростову“,—то, упоминанiе объ этомъ походѣ, тогда какъ вслѣдъ за нимъ перечисляется рядъ другихъ, въ числѣ коихъ еще одинъ походъ въ Ростовъ,—можно объяснить тѣмъ, что Поученiе писалось въ два прiема и первоначально этимъ походомъ перечень оканчивался,—всѣ же остальные до 1117 г. приписаны уже впослѣдствiи, и въ такомъ случаѣ этотъ походъ надо считать третьимъ и отнести его къ 1102 году; если же упоминанiе о немъ, не въ послѣдовательномъ порядкѣ, отнести къ неисправности редакцiи Поученiя, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ считаться четвертымъ и быть по-

ставленнымъ въ самомъ концѣ перечисляемыхъ походовъ, именно въ 1117 г., что было бы правильнѣе, потому что въ этомъ году, по свидѣтельству Русскаго Временника, I, 77, и Сокращ. Новгор. лѣтописи (Супр. рукоп.), 17—18, „князь Володимерь приходилъ изъ Кіева въ Володимерь градъ и поставилъ церковь камену Святаго Спаса“ [6]).

Поэтому, упоминаемый уже послѣ сего походъ въ Ростовъ долженъ считаться третьимъ. Онъ совершенъ, несомнѣнно, въ 1108 году, такъ какъ о немъ говорится вслѣдъ за заключеніемъ мира съ Половецкимъ княземъ Аепою и взятіемъ у него дочери для замужства съ княземъ Юріемъ, что по свидѣтельству Лавр. лѣтописи (272) было 12 января 1107 года, непосредственно послѣ чего Мономахъ отправился въ Смоленскъ, а изъ Смоленска въ Ростовъ, и бытность Мономаха въ Ростовѣ въ 1108 году подтверждается свидѣтельствомъ Лѣтописца Руск. (изд. Львовымъ, I, 204).

Принимая во вниманіе, что гор. Владиміра, какъ видно изъ приведенныхъ выше соображеній, не существовало еще въ 1097 г., пріѣздъ Мономаха въ Ростовскую землю въ 1073 г., въ вопросѣ о времени основанія этого города, не можетъ имѣть значенія. Поэтому, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣятельности Мономаха въ его пріѣзды въ названную землю послѣ 1097 г., находимъ въ лѣтописи, подъ 1108 г., извѣстіе, относящееся именно къ строенію города Владиміра; въ немъ говорится: „совершенъ бысть градъ Володимиръ“ (Лѣт. Рус. I, 204). Но по смыслу этого выраженія надобно заключать, что на этотъ разъ городъ былъ лишь оконченъ устройствомъ [7]). Въ Синодальной и другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ говорится болѣе подробно, въ чемъ состояла дѣятельность Мономаха по сооруженію города,—онъ „*поставилъ* градъ Володимерь... и осыпа его спомъ...“, время же всѣхъ этихъ сооруженій означено—„за 50 лѣтъ до Богородичина ставленія“. Это также будетъ прихо-

---

[6]) Что въ этомъ случаѣ говорится о Владимірѣ Клязьменскомъ, а не о Владимірѣ Волынскомъ, видно изъ того, что въ этомъ послѣднемъ хотя и была нѣкогда церковь Св. Спаса (Теодоровичъ. Г. Владиміръ, Волынской губ., 158 с.), но она не могла быть поставлена Мономахомъ въ 1117 г., потому что въ это время во Владимірѣ Волынскомъ княжилъ Ярославъ Святополковичъ, противъ котораго Мономахъ совершилъ въ томъ году свой походъ, но города не взялъ и, заключивъ миръ, возвратился въ Кіевъ (Ипат., 204), а когда Ярославъ ушелъ въ Угры и городъ этотъ въ 1118 г. поступилъ въ распоряженіе Мономаха, то онъ въ немъ уже не былъ и послалъ туда княжить сына своего Романа (Ипат., 205).

7) Это подтверждается тѣмъ, что въ такомъ смыслѣ слова: „совершенъ бысть“ употребляются въ подобныхъ же случаяхъ въ другихъ лѣтописяхъ, напр., въ Рус. Временникѣ, въ коемъ подъ 1160 г. сказано: „совершена бысть церковь Св. Богородицы во Владимірѣ“, о чемъ въ Лавр. лѣтописи, подъ тѣмъ же 1160 г., говорится: „создана бысть церкы Св. Богородица“, тогда какъ объ основаніи этой церкви помѣщено особое извѣстіе, подъ 1158 г.: „заложи... в Володимери церковь камену Св. Богородицю“. (Лавр. 330 и 333 с.).

диться на 1108 г., если подъ словомъ „ставленія“ разумѣть годъ заложенія Богородичной церкви (1158-й); но если въ названныхъ лѣтописяхъ слово „ставленія“ употреблено въ смыслѣ окончанія постройки (1160 г.), то, такъ какъ Мономахъ въ 1110 г. въ Ростовской землѣ не былъ,— промежутокъ времени получится въ 52 года. Изъ содержанія приведеннаго лѣтописнаго извѣстія видно, что, при построеніи Владиміра, Мономахомъ былъ сперва поставленъ городъ, а потомъ этотъ городъ, безъ сомнѣнія деревянный, былъ осыпанъ валомъ. Но такъ какъ, при техническомъ исполненіи, не могло представляться никакой надобности для насыпки вала ставить предварительно, какъ основу, деревянный городъ, то слѣдуетъ признать, что въ означенномъ извѣстіи говорится о двухъ разновременныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одно заключается въ основаніи Мономахомъ, нѣсколькими годами раньше, первоначально деревяннаго города (принимая слово городъ въ старинномъ его значеніи,—какъ огражденіе), а другое—въ сооруженіи вала, что собственно и должно относиться къ 1108 году; но и въ этомъ году валъ былъ лишь оконченъ, потому что насыпка его, въ огромныхъ размѣрахъ и на значительномъ протяженіи (около $4^1/_2$ верстъ [8]), не могла быть произведена въ одно лѣто и требовала гораздо болѣе продолжительнаго времени. Притомъ въ 1108 г. Мономахъ пробылъ въ Ростовской землѣ не долго, такъ какъ долженъ былъ спѣшить на югъ, чтобы защищать свою Переяславскую землю отъ Половцевъ, на которыхъ онъ и совершилъ, по возвращеніи изъ Ростова, два похода въ томъ же году (Лавр., 241).

Такимъ образомъ, основаніе гор. Владиміра, первоначально деревяннаго, надобно отнести къ предыдущему пріѣзду Мономаха въ Ростовскую землю, именно въ 1098 году. Къ такому заключенію приводитъ и то соображеніе, что занимаемое гор. Владиміромъ мѣсто показываетъ, что онъ поставленъ съ цѣлью служить защитою для Ростовской земли отъ непріятельскихъ вторженій со стороны Мурома, а въ 1108, также какъ и въ ближайшіе къ нему годы, у Мономаха съ Черниговскими Святославичами установились уже мирныя отношенія, и потому основаніе съ означенною цѣлью новаго города у границы съ Муромскою землею ничѣмъ уже въ это время не вызывалось. Но не таковы были отношенія Мономаха съ сосѣдями около 1098 года. Въ предыдущемъ 1097 г., какъ выше объяснено, Олегъ два раза вторгался изъ Мурома въ Ростовскую землю и разорилъ Суздаль. Въ 1098 г., съ цѣлью умиротворенія и успокоенія Руси, состоялся въ

[8]) Старый гор. Владиміръ былъ длиною 620 саж. (Карамз. И. Г. Р. II, прим. 238) и если поперечныя его стороны были по 500 саж., то окружность должна быть $4^1/_2$ вер.

Любечѣ, около 1 ноября, съѣздъ князей, на которомъ было постановлено каждому изъ нихъ владѣть волостью своего отца. Но при запутанности такого рода правъ владѣнія на нѣкоторыя изъ земель, договоръ этотъ не могъ водворить миръ. Такъ, немедленно же послѣ Любечскаго съѣзда, возгорѣлось междоусобіе изъ-за владѣнія Волынскою землею, въ которой оказалось два отчича и, кромѣ того, получившіе въ ней удѣлы Ростиславичи. Еще болѣе серьезнаго столкновенія можно было ожидать изъ-за Смоленской земли, которую Мономахъ стремился пріобрѣсть въ свое единственное владѣніе (чего онъ и достигъ), и къ которой было три отчича (не считая Давида Игоревича), потому что, по смерти Игоря Ярославича, въ 1060 г. [9]), Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи раздѣлили Смоленскую землю между собою на три части, слѣдовательно, сыновья ихъ имѣли одинаковое право на участіе во владѣніи этою землей. Въ какомъ видѣ состоялся такой раздѣлъ,—неизвѣстно, но, какъ оказывается изъ послѣдующихъ событій, земли, тянувшія къ Смоленску, не подверглись раздробленію; на Любечскомъ съѣздѣ о нихъ не постановлено никакого опредѣленія, но сидѣвшій передъ тѣмъ въ Смоленскѣ Давидъ Святославичъ перешелъ послѣ того въ свой Черниговъ, а вслѣдъ затѣмъ Смоленскомъ овладѣлъ Мономахъ. Изъ числа противниковъ, онъ имѣлъ основаніе, въ особенности, опасаться своихъ ближайшихъ сосѣдей Святославичей, такъ какъ былъ съ ними въ это время въ весьма непріязненныхъ отношеніяхъ, а между тѣмъ ихъ Черниговско-Муромская земля, на всемъ своемъ значительномъ протяженіи, разъединяла Мономаховы сѣверныя владѣнія отъ южныхъ, и онъ, въ случаѣ столкновенія изъ-за Смоленска, могъ быть поставленъ въ очень затруднительное положеніе. Поэтому, чтобы сохранить въ своемъ владѣніи Смоленскъ, а также и обезопасить свои отчинныя земли, онъ долженъ былъ принимать, заблаговременно, соотвѣтствующія мѣры предосторожности.

Отсюда становится понятною усиленная дѣятельность Мономаха въ это время, особенно въ отношеніи его сѣверныхъ владѣній; такъ, на зиму 1098 года онъ совершилъ поѣздку въ Ростовъ, а слѣдующія затѣмъ три зимы, въ 1099, 1100 и 1101 гг., онъ провелъ въ Смоленскѣ. Несомнѣнно, что во время пребыванія, какъ въ Ростовской, такъ и въ Смоленской землѣ онъ занимался приведеніемъ ихъ въ оборонительное положеніе; а что именно такой характеръ имѣла его дѣятельность, показываетъ то, что передъ поѣздкой въ Ростовъ, онъ въ 1098 г. заложилъ, на самой границѣ Переяславской земли съ Черни-

---

9) Воскр. лѣтопись, 333; Софійская 1-я, 139 стр.

говскою, городъ на р. Острѣ (Ипат., 179), именно съ стратегическою цѣлію, такъ какъ выбранное имъ для того мѣсто, на возвышенномъ лѣвомъ берегу этой рѣки, при впаденіи ея въ Десну (гдѣ нынѣ с. Старогородка), показываетъ, что городъ этотъ былъ имъ предназначенъ служить защитой для Переяславля отъ нападенія со стороны Чернигова [10]).

Вскорѣ послѣ Любечскаго съѣзда, въ первыхъ числахъ ноября 1098 года, Мономахъ отправился *на зиму* въ Ростовскую землю и, несомнѣнно, въ этомъ же году, еще до наступленія зимы, основалъ тамъ городъ Владиміръ, также съ стратегическою цѣлью, чтобы преградить свободный доступъ въ Ростовскую землю со стороны Мурома, какъ это случилось въ предыдущемъ 1097 году. Для этого онъ избралъ мѣстность у дороги, ведущей изъ Мурома въ Суздаль, на возвышенномъ лѣвомъ берегу р. Клязьмы, а съ другой стороны защищаемую крутизнами берега р. Лыбеди. Вновь основанный городъ былъ первоначально деревянный, вѣроятно, въ видѣ острога, и занималъ довольно обширное пространство, какъ объ этомъ можно заключать по земляному валу, которымъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, онъ былъ осыпанъ; а этотъ послѣдній былъ оконченъ въ 1108 году.

Принимая во вниманіе, что и впослѣдствіи производились работы по строенію города Владиміра, причемъ кн. Андрей Боголюбскій въ 1158 г. распространилъ его: „городъ заложи болій“, а его братъ кн. Всеволодъ въ 1194 г. заложилъ въ немъ дѣтинецъ (Лавр., 330 и 390), — слѣдуетъ признать, что изъ нынѣ существующихъ валовъ Мономаху долженъ принадлежать средній изъ нихъ, кн. Андрею — самый внѣшній, а Всеволоду — самый внутренній.

Затѣмъ, что относится до построенія Мономахомъ въ гор. Владимірѣ церкви Святаго Спаса, то, въ виду свидѣтельствъ Рус. Врем., I, 77, и Сокращ. Новг. лѣт-си (Супр. рукоп.) 17 — 18, по коимъ таковое показано подъ 1117 г., можно полагать, что при упоминаніи объ этомъ въ Лѣт-сцѣ Рус., I, 204, подъ 1108 г., также какъ и въ Синодальной лѣт-си, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о строеніи города, къ этому году отнесены два разновременныхъ событія.

Основаніемъ Владиміра, безъ сомнѣнія, не могла закончиться дѣятельность Мономаха по укрѣпленію границы Суздальскаго края Ростовской земли со стороны Мурома. Владиміръ долженъ былъ защи-

[10]) Что Мономахъ ясно понималъ и потому придавалъ важное значеніе стратегическимъ пунктамъ, видно изъ того, что передъ сраженіемъ съ Половцами у Треполя въ 1093 г., когда соединенныя силы Русскихъ князей стояли еще на лѣвомъ берегу Стугны, Мономахъ совѣтовалъ не переходить за-рѣку, говоря: „яко сде стояще чересъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; но совѣтъ не былъ принятъ, Русскіе перешли за рѣку и потерпѣли жестокое пораженіе (Лавр. 212).

щать край отъ вторженій только по главному, торному пути; но были и другіе, второстепенные, по которымъ также можно было проникнуть въ этотъ край. Поэтому вѣроятно, что Мономахомъ же, на такихъ путяхъ и съ тою же стратегическою цѣлью, основаны были и ниже по теченію р. Клязьмы города: Стародубъ, Ярополчъ, Гороховецъ и, при впаденіи Клязьмы въ Оку, Бережецъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ преграждался и судовой ходъ. О времени основанія ихъ всѣхъ въ лѣтописяхъ хотя и нѣтъ извѣстій, но нѣкоторые изъ нихъ являются, какъ уже существующіе, при ближайшихъ потомкахъ Мономаха. Такъ Гороховецъ внукомъ Мономаха, кн. Андреемъ, данъ былъ Владимірской Богородичной церкви, а Стародубъ составилъ удѣлъ правнука его кн. Ивана Всеволодовича. Выше Владиміра по Клязьмѣ не было надобности ставить города, такъ какъ за этою рѣкою на большое пространство были сплошные лѣса, чрезъ которые торныхъ путей въ то время не существовало, что подтверждается тѣмъ, что и впослѣдствіи, вторженія въ Суздальскій край изъ Муромо - Рязанской земли производились около Коломны.

Гатчина, 30 мая 1898 г.

А. Бунинъ.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
Кр-3969